

Соудь — Золотой Рог: о возможном источнике летописной ошибки

В недавней статье А.П. Толочко показал, что толкование древнерусского *Соудь* как залив Золотой Рог является ошибочным. В большинстве славянских переводных и оригинальных текстов, за исключением летописи, под этим названием понимается пролив Босфор¹. И только в *Повести временных лет* случилась ошибка: *Соудомь* был назван Золотой Рог. Примечательно, что в древнерусских произведениях *Соудь* в значении Босфор продолжал употребляться и в XIII в. (в частности в описании паломничества Добрыни Ядрейковича)². Это значит, что в летописи не могло отразиться изменение реального словоупотребления. Скорее, ошибка имела книжное происхождение. Но какое именно?

Ученые давно подозревают взаимосвязь *ПВЛ* и *Истории* Льва Диакона. Главной причиной тому — удивительное, местами даже текстуальное, совпадение в обоих произведениях речи Святослава к войску перед решающей битвой. Предполагались разные объяснения близости текстов, в частности общие устные источники. Но наиболее естественной и не требующей лишних гипотез есть мысль о чисто текстуальном влиянии старшего источника (*Истории*) на младший (*ПВЛ*)³. К тому же, этот вариант укладывается в общее направление литературных заимствований: из византийских произведений — в древнерусские.

Именно в тексте Льва Диакона можно найти причину летописной путаницы. Как кажется, *История* — первый из известных (и теоретически доступных древнерусскому хронисту) текстов, где возникла ошибка в именовании Золотого Рога. В рассказе о подготовке императора Никифора Фоки к войне со Святославом Лев пишет:

он выковал тяжелую железную цепь и протянул ее на огромных столбах, расставленных в *Босфоре*, прикрепив одним концом к башне, которую обычно называли Кентинарий, а другим к башне Кастеллий, находящейся на противоположном берегу⁴.

Здесь на самом деле речь идет о Золотом Роге. Упомянутые башни находились возле подножия Акрополя и в Галате соответственно (на входе в залив)⁵.

Этот или аналогичный текст давал возможность сделать важный вывод: Босфор (=Соудь) в случае опасности могли перекрывать цепью. Именно такой образ — *Соудь*, который можно «замкнуть» — находим в статье 907 г. *ПВЛ*. Сейчас мы четко различаем Босфор и Золотой Рог, видим их на карте. Древнерусский хронист, не бывавший в Константинополе, мог держать в голове смешанный образ двух природных объектов. Похоже, что *Соудь ПВЛ* — это место не столько реальной, сколько воображаемой географии. В нем слились характеристики и Босфора, и Золотого Рога.

В свете изложенного наблюдения выглядит более вероятным использование в *ПВЛ Истории* Льва Диакона или какого-то текста, сходно рассказывающего о походах Святослава.

- 1 Толочко А.П. Золотой Рог — Соудь — Босфор. *Ruthenica* (11, 2012), 157–162.
- 2 Толочко А.П. Золотой Рог — Соудь — Босфор, 160.
- 3 Автор *ПВЛ* мог, конечно, использовать не собственно *Историю*, а некий близкий к ней текст, повествовавший о балканских походах Святослава.
- 4 Лев Диакон. *История*. М., 1988, 44. Ср.: *Corpus scriptorium historiae Byzantinae*. Pars XI. Leo Diaconus (Bonn, 1828), 78–79.
- 5 Лев Диакон. *История*, 189.

Вадим Аристов

В каком году родился и сколько раз женился старший сын Мстислава Великого?

Вынесенные нами в заглавие настоящей заметки вопросы возникли в недавнее время в аналогичной последовательности и как бы независимо друг от друга. Впрочем, если бы первый из них был решен правильно, не возник бы и вопрос второй, точнее говоря, связанный с ним источниковедческий фантом, о котором речь пойдет ниже. Но обо всем по порядку.

Итак, вопрос № 1 возник «самым конкретным образом» в связи с попыткой А.В. Назаренко более или менее точно датировать чудесное исцеление Мстислава Великого от полученной им на «медвежьей» охоте раны. Информация об этом событии сохранилась в двух немецких латиноязычных источниках — *Книге св. Пантелеймона* XII–XIII вв. и фрагменте проповеди настоятеля монастыря в Дойце близ Кельна Руперта, известного церковного писателя первой пол. XII в.¹

Выражаясь шахматным языком, можно сказать, что многофигурная и многоходовая реконструкционная комбинация А.В. Назаренко позволила ему очертить хронологические границы для происшествия на охоте и чудесного исцеления Мстислава диапазоном 1091/2–1098/9 гг.² А поскольку в качестве одной из исходных установок исследователем постулировался тот факт, что происшествие должно было случиться уже после появления на свет Всеволода — старшего сына Мстислава³, то и предполагаемый год его рождения⁴ оказывался примерно в тех же хронологических рамках.

Проверять корректность данной комбинации в целом и в отдельных ее звеньях взялся В.А. Кучкин. В интересующей нас части им было отмечено, что вообще-то у Мстислава Великого было много дочерей, а в первом браке его с Христиной Шведской

их родилось по меньшей мере пять... Характерно, однако, что дочери Мстислава упоминаются в источниках раньше его сыновей. Так, неизвестная по имени дочь